

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2003/2004 УЧЕБНОГО ГОДА

1.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. Ю. АКИШИНА, выполненную на тему: «Митрополит Исидор Киевский. Жизнь и деятельность»

Представленная к защите дипломная работа посвящена исследованию жизни и деятельности митр. Исидора Киевского. Митр. Исидор — фигура хорошо известная, имя его на слуху, однако полноценного биографического исследования, посвященного этому человеку, нет. Судьба Исидора тесно связана и с историей России, и с историей Византийской империи, и так выходит, что русский сегмент биографии исследуют русисты, греческий — византинисты. В этой связи попытка создать биографию митрополита интересна и актуальна.

Литература вопроса обширна. Не вся она оказалась в поле зрения Сергея Юрьевича. Однако, насколько мы можем судить, учтены все в большей или меньшей степени значимые отечественные и зарубежные работы. Основные источники также известны автору дипломного сочинения и использованы в работе. Историографическая и источниковая база работы, таким образом, представляется вполне достаточной для решения поставленных задач.

В трех главах работы воссоздается жизнь митр. Исидора: основные вехи биографии, образование, философские пристрастия, богословские взгляды. Автор пытается представить Исидора как активного участника церковных и политических процессов того времени, во взаимоотношениях с людьми разных социальных слоев. Интересны размышления С. Ю. Акишина о личности митр. Исидора. В целом, как кажется, попытка создать «портрет» митрополита была удачной.

В приложении к дипломной работе С. Ю. Акишин публикует в русском переводе речь Исидора перед имп. Сигизмундом. Перевод выполнен дипломником под руководством И. А. Летовой.

В работе над дипломным сочинением С. Ю. Акишин показал высокую степень самостоятельности, проявил необходимые навыки и умения. Результаты работы были представлены на студенческих научных конференциях в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге (тезисы опубликованы).

Дипломная работа С. Ю. Акишина может быть рекомендована к защите.

1.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора кафедры истории Древнего мира и Средних веков УрГУ, заслуженного деятеля науки РФ М. А. ПОЛЯКОВСКОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. Ю. АКИШИНА, выполненную на тему: «Митрополит Исидор Киевский. Жизнь и деятельность»

В центре дипломного сочинения находится фигура крупнейшего деятеля ду-

ховной и политической жизни Европы XV в. — в территориально-политическом треугольнике «Константинополь–Москва–Рим» — Исидора Киевского. Поднятая в рецензируемой работе проблема актуальна как с точки зрения исследования одной из приоритетных тем — унии Церквей, так и в плане изучения византийской духовности конца XIV–XV в. Буквально месяц назад, 26–27 мая 2004 г. в Москве в Институте всеобщей истории состоялась XVII Всероссийская научная сессия византинистов, посвященная 950-летию схизмы христианской Церкви — и работа С. Ю. Акишина, будучи представлена в форме доклада, вполне вписывалась бы в работу этой сессии.

Значимость личности Исидора Киевского требовала бы современного фундаментального исследования, однако в историографии мы имеем дело по преимуществу с фрагментарными эссе, не ставящими целью осветить все грани деятельности этой мощной личности в контексте политико-духовной жизни названного выше региона Европы. Дипломное сочинение С. Ю. Акишина по постановке проблемы обнадеживает, отражая непреходящий вектор возможных (и необходимых) дальнейших исследований в этой области.

Источниковая основа дипломного исследования достаточно убедительна: это и эпистолярный материал (14 писем Исидора), и его речи на Флорентийском Соборе, и византийские исторические сочинения Сиропула, Дуки, Георгия Сфрандзи, и русский летописный материал. Заслугой автора дипломного сочинения является помещенный в приложении перевод речи Исидора, обращенной к императору Сигизмунду. О высоком уровне перевода говорит то, что он выполнен под руководством И. А. Летовой.

Мне, как византинисту, особенно интересна глава I «Жизнь митрополита Исидора до поставления на Киевскую кафедру» (с. 12–33). Автором рассмотрены вопросы происхождения Исидора, его эпистолярных контактов и начала карьеры в качестве помощника митрополита Монеувасийского, игумена Константинопольского монастыря св. Димитрия, а затем участника греческого посольства на Базельский собор (что в какой-то степени предопределило его дальнейшую судьбу).

Без сомнения, карьера Исидора была связана с полученным им великолепным классическим образованием, общением с такими интеллектуалами, как Иоанн Хортасмен и итальянец Гуарино де Верона. В реконструируемой автором дипломного сочинения круг общения входил и император Мануил II Палеолог, краткая версия речи которого в связи со смертью его брата Феодора Палеолога была прочитана именно Исидором (об этом свидетельствует и исследовательница текста речи И. Хрисостомидис).

Среди тех, с кем общался Исидор в докиевский период его деятельности, — Георгий Гемист Плифон и его ученики — Геннадий Схоларий, Виссарийон и другие. Сам перечень имен свидетельствует, что Исидор, несомненно, входил в византийскую интеллектуальную элиту начала XV в., что повышает значимость проведенного С. Ю. Акишиным дипломного исследования.

Высокой оценки заслуживает та часть главы, которая посвящена переписке Исидора (среди его корреспондентов, помимо Мануила и Феодора Палеологов,

были Мануил Хрисолора, Иоанн Хортасмен и др.). Думается, что в дальнейшем доработанный материал мог бы лечь в основу статьи о пелопоннесско-константинопольском периоде деятельности Исидора (что можно было бы опубликовать в сборнике «Античная древность и Средние века»).

В качестве замечания отметим, что следовало бы более уверенно подчеркнуть латинофильскую направленность полученного Исидором образования. Разумеется, что именно в пелопонесский период жизни его склонность к латинскому стилю мышления особенно четко определилась: само пребывание «под латинянами» после IV крестового похода ряда территорий Византийской империи не могло не актуализировать латинизм в интеллектуальной среде.

Вопросы пребывания Исидора в качестве митрополита Киевского, его заметное участие в работе Ферраро-Флорентийского Собора нашли в дипломной работе достойное освещение с использованием большого круга источников и исследовательской литературы. Особенно ярко прослежен его «филологический» подход к решению сложной проблемы об исхождении Св. Духа — через выявление некой аналогичности греческого и латинского предлогов.

Эмоционально выразительны те разделы работы, которые связаны с участием Исидора в защите Константинополя, его попытках организовать крестовый поход против турок, а также очерк последних лет жизни Исидора.

Создание исторического портрета считается в историографии одним из наиболее сложных жанров, требующим от исследователя не только эрудиции, но и умения проникнуть в «подтекст» поступков героя, эмоционального «проживания» его судьбы. Весь текст дипломной работы свидетельствует, что С. Ю. Акишин обладает этими качествами: воссозданный им портрет Исидора получился живым, ярким.

Рецензируемая дипломная работа ценна не только текстовой частью, но и богатым подстрочником, где приводятся разночтения, варианты интерпретации тех или иных фактов и т. п.

В целом дипломная работа С. Ю. Акишина является самостоятельным трудом, в котором основы для его последующей разработки в рамках аспирантуры. Дипломное сочинение соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, и заслуживает, вне всякого сомнения, *отличной* оценки.

1.3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. Ю. АКИШИНА, выполненную на тему: «Митрополит Исидор Киевский. Жизнь и деятельность»

Можно без преувеличения сказать, что работа С. Ю. Акишина относится к числу весьма значительных исследований поздневизантийской церковной истории и интеллектуальной культуры. Жанр интеллектуального и психологического портрета, избранного автором, отвечает магистральным тенденциям эволюции современного византиноведения, все активнее обращающегося к просопографической и персонологической проблематике (работы И. В. Кривушина, Г. Л. Курбатова,

Т. В. Куц, М. А. Поляковской, К.-Р. Matschke и др.). Поражает логичность работы, выверенность ее плана и частей, разносторонняя источниковая база, зрелый и академичный стиль. О фундаментальных достоинствах и/или недостатках работы говорится в отзыве М. А. Поляковской; здесь же хотелось бы обратить внимание только на следующее. Особо радует наличие в работе приложения, в котором представлен перевод весьма трудного для понимания и интерпретации источника — похвальной речи игумена Исидора, обращенной к императору Священной Римской империи Сигизмунду. Длинные периоды источника в целом весьма успешно расшифровываются и передаются по-русски переводчиком; некоторые шероховатости при состыковывании длинных фраз непринципиального характера отметить можно, но они не портят общего впечатления. Бросается же в глаза вот что: на с. 132 в строке 15 сверху, слова «предсидит Богу», следовало бы заменить на «восседает пред Богом», а на с. 135 в строке 8 сверху «беря на вид» — на «принимая во внимание». Из малых недочетов следует указать, что С. Рансимен — английский, а не американский ученый. Из целого ряда опечаток особенно неприятной выглядит та, что находится на с. 53, примеч. 393, где год выхода «Византийского временника» следует заменить на 1991. В целом следует обратить внимание, что в работе активно привлекаются латинские, греческие и русские летописные источники по деятельности Исидора и высказать автору методологическое пожелание, чтобы, «отшлифовывая» свою работу в дальнейшем (а она по своему потенциалу приближается к кандидатской диссертации), более активно опирался на сами средневековые тексты, а не на их пересказы Пирлингом, Шпаковым и т. п. Это и будет означать долгожданный переход от «ученических лет» к годам мастерства. К проведению такого рода критики источников автор подготовлен уже накопленным им багажом. Следует похвалить прекрасную библиографию, составленную им, и нелегкую работу с разноязычными материалами и исследованиями. А эта работа выполнена на высоком уровне.

Всё сказанное смело позволяет мне голосовать за то, чтобы дипломная работа С. Ю. Акишина, основные положения которой были изложены автором в нескольких публикациях, вышедших в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге, была оценена на отлично, как она того заслуживает.

2.1. ОТЗЫВ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. ГЛАЗЫРИНА, выполненную на тему: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советского государства в период с 1917 по 1927 гг. (на примере Екатеринбургской епархии)»

Дипломная работа С. В. Глазырина обращена к одной из сложных и трагических страниц в истории Русской Православной Церкви — церковно-государственным взаимоотношениям в первое десятилетие советской власти на примере Екатеринбургской епархии. Интерес к данной теме вызван в настоящее время тем, что в условиях новой российской государственности проблема диалога Церкви и высшей светской власти вновь приобретает актуальность.

Автором сформулирована цель, заключающаяся в «выявлении специфики взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Советским государством с 1917 по 1927 гг. на примере Екатеринбургской епархии», поставлены задачи, которые последовательно раскрываются в основной части работы. Глазырин С. В. опирается на первичные исторические источники; их использование, безусловно, является критерием достоверности, объективности и исследовательской значимости дипломной работы. Примечательно, что работа основана на местном, краеведческом материале, данных архивов Свердловской области. Политика по отношению к Русской Православной Церкви в общегосударственном масштабе была по сути единой, но в том или ином регионе (в данном случае — в Екатеринбургской епархии) имелись свои особенности ее проявления.

На основе историографического обзора автором сделаны выводы о степени изученности избранной темы в литературе.

Дипломная работа Глазырина С. В. выполнена в хронологическом ключе, о чем свидетельствуют названия глав и параграфов. Заслуживает внимания, что автор достаточно подробно останавливается и реконструирует такие важные события в истории Екатеринбургской епархии, как начало арестов священнослужителей, события в Верхотурье, связанные с вскрытием мощей св. прав. Симеона, обновленческое движение на Урале, и т. д. Данная реконструкция является существенной в силу того, что ряд событий, происходящих в Уральской Церкви, в литературе освещен фрагментарно и не воссоздает полной картины случившегося. В своей работе Глазырин С. В. пытается преодолеть эти «пробелы».

В то же время автору было бы целесообразно расширить круг изучаемых источников и провести их классификацию (во введении к работе), привлечь больший спектр литературы по теме, сделать акцент на собственные выводы (во избежание простого перечисления событий), обратить внимание на стиль изложения. Было бы интересно (хотя это и не входило в задачи работы) узнать взаимоотношения советской власти со старообрядцами в указанный период.

Несмотря на приведенные замечания, являющиеся пожеланиями, и учитывая самостоятельность и ответственность в процессе работы, необходимо отметить, что дипломное исследование Глазырина С. В. соответствует требованиям и может быть представлено к защите.

2.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. ГЛАЗЫРИНА, выполненную на тему: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советского государства в период с 1917 по 1927 гг. (на примере Екатеринбургской епархии)»

Представленная к защите дипломная работа С. В. Глазырина посвящена анализу взаимоотношений между церковными и государственными органами управления на территории Екатеринбургской епархии в период между 1917 и 1927 гг. В последнее время этот период церковной истории привлекает значительное внимание

исследователей, поэтому в материалах, касающихся центральных регионов России, недостатка не наблюдается. История же Урала (и Екатеринбургской епархии в частности) изучена несколько слабее, что делает разработку заявленной темы достаточно актуальной. В то же время нельзя не отметить, что уральский материал в рецензируемой работе служит скорее иллюстрацией к тому, что известно о политике центральных властей (светских и духовных), уральская специфика выделена недостаточно (удивляет, например, относительная скудость сведений по «григорианскому» расколу, хотя Екатеринбургская епархия была его средоточием; не указано даже, кто сменил архиепископа Григория на кафедре после его отпадения в раскол). Наиболее слабая сторона работы — отсутствие четких формулировок, недостаточная глубина выводов (причиной неудачи того же «григорианского» раскола названа только его «полная безыдейность» (с. 44), тогда как вполне логично было бы предположить, что именно на отсутствие новых «идей» и делали ставку раскольники, которые вовсе не собирались присоединиться к обновленческому движению и заявляли как раз о своем строгом следовании канонам, которые-де нарушены митрополитом Сергием). Во вводной части нет обоснования хронологических рамок работы, слаба аналитика историографического обзора.

В то же время автор сам указывает на то, что его работа не претендует на полноту данных, прежде всего в связи со сложностью работы с источниками. Кроме того, во введении заявляется о публицистической направленности работы (с. 4), что делает отчасти извинительным ее иллюстративный характер. В целом надо признать, что основные направления государственной политики в отношении Русской Православной Церкви в первое десятилетие существования Советской власти отмечены верно и освещены достаточно подробно. На основании данных дипломной работы можно сделать вывод, что в Екатеринбургской (Свердловской) епархии наблюдались те же процессы, что и в Центральной России.

Работа заслуживает оценки «хорошо».

3.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии диакона В. В. ГЛИВИНСКОГО, выполненную на тему: «Св. Николай I Мистик, патриарх Константинопольский»

Представленное к защите дипломное сочинение диакона В. Гливинского ставит своей задачей воссоздать биографию, исследовать церковно-политическую деятельность, проанализировать богословские взгляды патриарха Николая Мистика. Хотя личность патриарха неоднократно привлекала внимание исследователей, не все вопросы еще решены и новое обращение к теме не лишено смысла.

Историографическая и источниковая база работы представляется достаточной для решения поставленных задач. В дипломном исследовании учтены основные отечественные работы по теме; к сожалению, не все значимые зарубежные работы оказались доступными. Важнейшие источники автору также известны.

Отец Владимир использует византийские исторические сочинения, агиографические памятники, законодательные источники, но, конечно, важнейшим источником является эпистолярное и богословское наследие патриарха Николая.

В дипломном сочинении отец Владимир рассмотрел основные этапы жизни патриарха Николая, сделал попытку проникнуть в мотивы его поступков, дал оценку личности первоиерарха. Интерес представляет глава, содержащая обзор основных церковных и государственных постановлений в отношении последовательного многобрачия. Дан в работе и анализ взглядов патриарха Николая на полигамию. Как кажется, отец Владимир первый, кто отличает некоторые особенности в мнении св. Николая по этому вопросу.

В стиле работы заметно стремление к краткости, лаконичности. Дипломник стремится сделать изложение ясным, стройным. Следует отметить свойственное отцу диакону почтительное отношение к тексту источника. Часто дипломник предпочитает прямое цитирование пересказу, цитирует много и, как правило, умело, выразительно, к месту.

В приложениях к диплому помещены письмо № 32 патриарха Николая и «Томос единения» 920 г. в переводе на русский язык, выполненном отцом Владимиром.

В работе над дипломным сочинением диакон В. В. Гливинский показал высокую степень самостоятельности, проявил необходимые навыки и умения. Результаты работы были представлены на студенческих научных конференциях в Екатеринбурге (тезисы опубликованы).

Дипломная работа диакона В. В. Гливинского может быть рекомендована к защите.

3.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора кафедры истории Древнего мира и Средних веков УрГУ, заслуженного деятеля науки РФ М. А. ПОЛЯКОВСКОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии диакона В. В. ГЛИВИНСКОГО, выполненную на тему: «Св. Николай Мистик I, патриарх Константинопольский»

Тема проведенного диаконом В. В. Гливинским исследования несомненно является актуальной, поскольку без реконструкции деятельности и писательского творчества такой крупной личности, как патриарх Константинополя Николай Мистик, невозможно представить историю византийского государства и Церкви во второй половине IX — первой четверти X в.

Дипломная работа в целом производит впечатление композиционно довольно гармоничного сочинения, все разделы которого подчинены единой концептуальной идее.

Введение к работе определяет ее основные смысловые параметры, в частности, весьма убедительно определяет научную значимость проводимого изыскания. Однако в историографическом обзоре, построенном по проблемному принципу, замечен некоторый хронологический диссонанс, особенно при использовании трудов конца XIX — начала XX в., переизданных в 90-е гг. прошлого столетия. К

примеру, говоря о воздействии книги французского исследователя Ш. Диля «Византийские портреты» на формирование образа патриарха Николая Мистика в русской исторической науке, при ссылке на издание книги Диля в 1994 г. (с. 7, сн. 15) следовало указать, что книга в оригинале была издана в Париже в 1908 г. и вышла в русском переводе в Москве в 1914 г. Это касается всех новейших переизданий (и только историографического раздела). В противном случае нарушается целостная картина развития исторических знаний в избранной в дипломном сочинении области исследований.

Типологизируя использованные в дипломном сочинении источники, В. В. Гливинский проводит грамотную их квалификацию. Однако преподанный единым текстом анализ несколько затруднен для зрительного восприятия, не будучи разделен на абзацы (с. 10–12).

Автором дипломного сочинения рассмотрены в пяти главах основные этапы жизни и деятельности Николая Мистика — до вступления на патриарший престол (гл. 1), первое и второе его патриаршество (гл. 2 и 5). К достоинствам дипломного исследования относится то, что его автор не чужд фактологии, без которой трудно было бы восстановить дух эпохи, ее противоречия и политические коллизии. Биографические главы дипломного сочинения основательно фундированы материалом источников и материалами исследований, в том числе и зарубежных. Использование материалов историографического характера носит продуктивный, творческий характер. Следовало бы только в приводимых на основании источников извлечениях греческих терминов и слов не пренебрегать соответствующими придыханиями и ударениями (хотя бы вносить их от руки).

Вряд ли стоит квалифицировать избрание Николая Мистика патриархом в марте 901 г. проявлением волюнтаризма со стороны светской власти (с. 19), хотя, разумеется, император Лев VI, несомненно, мог иметь личные планы в отношении своего бывшего сотоварища по годам учебы.

Упомянутый в гл. 1 принцип симфонии в реальном воплощении зачастую зависел от значительности личностей императора и патриарха на каждом из этапов византийской истории. В некоторых ситуациях лидером в предполагаемой симфонии становился патриарх (вспомним хотя бы патриаршество Афанасия I).

Проблема политической борьбы вокруг четвертого брака императора Льва VI в будущем потребует более тщательной проработки. Упомянутые в дипломном сочинении такие заметные в жизни византийского общества изучаемого периода лица, как митрополит Кесарии Арефа (с. 20, 45) и мистик, дипломат Лев Хирсофакт (с. 114), должны быть более ярко представлены в рамках византийского политического горизонта начала X в. Основой для этого может послужить сочинение Арефы Кесарийского «Хирсофакт, или ненавистник чародейства» (греческий текст и его русский перевод опубликованы в «Византийском сборнике» в 1945 г.). Когда Арефа, пересмотрев свою первоначальную позицию в отношении четвертого брака (за что был наказан императором ссылкой), стал оппонентом противника брака Льва Хирсофакта, он написал в своем псогосе, что тот, уже во многом навредивший импера-

тору во время своих посольств к болгарам и сарацинам, обнаружил свою позицию неверности и по вопросу о четвертом браке. Арефа пишет в своем сочинении против Хорисфакта: «...ты плетешь хулу на правителей и принуждаешь этих к безбрачию, архонтов к бесчувствию, издеваясь таким образом над эклогой...» (Издатель текста М. А. Шангин не без оснований полагает, что речь идет об Эклоге Льва VI о четвертом браке). Приводя этот пример, хочу лишь заметить, что добротное дипломное сочинение отца Владимира может иметь продолжение.

Заслугой автора дипломного сочинения является теоретическая глава «Церковно-каноническое учение о браке» (глава 5). К сожалению, успехи русской православной научной школы на ниве изучения византийского церковного права в течение нескольких десятилетий XX в. не давали богатых всходов. В силу этого обращение к исследованию канонического учения дает надежду на будущие успехи в этой области. Заслуживает внимания и то, что автор дипломного сочинения обратился и к тексту трактата Николая Мистика «О четверобрачии», выявив при этом и степень новизны по поводу трактовки второго брака (легитимен только для женщин).

Дипломное сочинение В. В. Гливинского имеет богатое приложение: это выполненный перевод письма № 32 Николая Мистика, а также «Томоса Единения». Можно заметить, что переводы (in toto) являются очень ценной составляющей дипломной работы.

Особой оценки заслуживает заключение дипломного сочинения, наполненное высоким нравственным смыслом.

В целом дипломная работа В. В. Гливинского является самостоятельным трудом, могущим стать основой для последующей разработки проблемы в рамках аспирантуры. Соответствуя всем требованиям к подобного рода квалификационным сочинениям, дипломная работа В. В. Гливинского заслуживает самой высокой (*отличной*) оценки.

4.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. И. ГРИГОРЬЕВА, выполненную на тему: «Богословские сочинения святого Николая Кавасилы “Семь слов о жизни во Христе” и “Изъяснение Божественной литургии”»

Представленное к защите дипломное сочинение посвящено анализу богословского наследия св. Николая Кавасилы. И хотя основные богословские сочинения Кавасилы давно переведены на русский язык и давно изданы, можно констатировать, что Николай Кавасила как богослов изучен недостаточно. В этой связи тема дипломной работы представляется актуальной.

Дипломник учитывает в своем сочинении всю основную русскоязычную литературу вопроса (сочинения Кавасилы по социальным вопросам достаточно хорошо исследованы в отечественной науке). Знаком И. И. Григорьев и с исследованием греческого ученого А. Ангелопулоса, конспект-перевод сочинения которого был любезно предоставлен дипломнику М. А. Поляковской. Русские переводы

творений св. Николая Кавасилы также были в распоряжении автора дипломной работы. Таким образом, источниковая и историографическая база работы представляется достаточной для решения поставленных задач.

В первой главе дипломного сочинения Илья Игоревич на основе предшествующей историографической традиции дает очерк биографии Кавасилы, во второй главе характеризует богословское наследие св. Николая, дает очерк его литературной деятельности. Создана полная и ясная картина жизни и творчества святого. Третья глава является в дипломном сочинении основной. Именно здесь содержится анализ двух основных богословских сочинений Кавасилы. Богословие Кавасилы рассматривается в контексте святоотеческой традиции. Сделана попытка выявить общее и особенное. На наш взгляд, заслуживает внимания попытка прояснить значение богословия св. Николая Кавасилы для современной жизни.

В работе над дипломным сочинением И. И. Григорьев проявил высокую степень самостоятельности, показал необходимые навыки и умения. Работа в целом производит положительное впечатление и может быть рекомендована к защите.

4.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иеромонаха АРКАДИЯ (Логинова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. И. ГРИГОРЬЕВА, выполненную на тему: «Богословские сочинения святого Николая Кавасилы “Семь слов о жизни во Христе” и “Изъяснение Божественной литургии”»

Дипломное сочинение Григорьева И. И. посвящено анализу богословско-литургического наследия святого Николая Кавасилы Хамаета — видного ученого-богослова, церковного и общественного деятеля эпохи последнего расцвета Византийской империи, пришедшегося на XIII–XV вв. Интерес к культурному наследию Византии, представленный в исследованиях как зарубежных, так и отечественных историков, обусловлен тем влиянием, какое оно оказало «на формирование культур различных этносов, ставших впоследствии народами и даже, в определенной мере, цивилизациями» (с. 3). Основные сочинения Кавасилы уже давно переведены и изданы на русском языке, но называть его литературно-богословское наследие достаточно изученным не приходится. Мало известны его богословские труды в церковной среде. И не столько по факту знакомства с ними, сколько по существу усвоения церковным сознанием их значения. В этом контексте тема дипломной работы представляется весьма актуальной.

Автор внимательно проработал и учел в своем сочинении всю основную русскоязычную литературу, благо сочинения Кавасилы социальной тематики достаточно подробно исследованы в отечественной науке. Автор также не обошел вниманием и некоторые зарубежные исследования, в частности — труд греческого ученого А. Ангелопулоса, статьи на французском и итальянском языках. В целом источниковая и историографическая база сочинения достаточна для раскрытия заявленной темы.

Содержание сочинения, заключенное в трех главах, последовательно и достаточно полно раскрывает биографию и основные труды святого социальной и

богословско-литургической направленности. Биографический очерк, представленный в первой главе, дан на основе предшествующей историографической традиции. Вторая глава содержит обзор сочинений святого Николая Кавасилы, относящихся к периоду его активной общественно-политической деятельности. Особое внимание, конечно, обращает на себя содержание третьей главы. Представленный в ней аналитический разбор основных богословско-литургических сочинений «Семь слов о жизни во Христе» и «Изъяснение Божественной литургии» рассматривается в контексте святоотеческой традиции. Несомненным достижением автора в данной работе следует считать подход с целью выявления общего всей патристической традиции и особенного характерного для творчества Николая Кавасилы. К особым достоинствам метода работы, на наш взгляд, следует отнести попытку выявить значение богословия св. Николая Кавасилы в современной церковной жизни. В первую очередь, для возрождения реальной Евхаристической жизни Церкви, для уяснения значения таинства Евхаристии, как таинства самой Церкви, в котором актуализируется вся таинственная жизнь Церкви: «Другим таинствам быть совершенными дарует одно из таинств — Евхаристия — и помогает им в самом совершении, так как без нее они не могут совершать» (с. 67).

В работе чувствуется хорошее владение автора языком. Стилль выдержанный и удобочитаемый. Степень владения материалом и достаточно высокая степень самостоятельности в суждениях производят положительное впечатление от работы в целом. На наш взгляд, дипломное сочинение Григорьева Ильи Игоревича заслуживает *отличной* оценки.

5.1. ОТЗЫВ преподавателя И. А. ЛЕТОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеродиакона ДОСИФЕЯ (Бездомникова), выполненную на тему: «Псалмы Соломоновы: попытка перевода и комментария»

Современная отечественная библеистика акцентирует внимание на новых переводах, видя в них наибольшую степень проявленности интерпретации текста. Во множестве переводческих концепций вопрос о сакральном характере текстов, их конфессиональной принадлежности отходит на второй план. Следовательно, остается неисследованной важная филологическая проблема: способы выражения сакрального и конфессионального содержания средствами языка. О. Досифей решил эту проблему, «разрубив Гордиев узел». Он перевел иудейский апокрифический текст языком церковнославянским, тем самым поместив Псалмы Соломона в контекст христианского сознания.

Методика перевода — предельный буквализм, в лексике автор следует современной церковнославянской версии Ветхого Завета, которую он хорошо знает. У подобного метода есть недостатки («темность» языка), но есть и достоинства (эта «темность» — одна из конфессионально важных стилистических черт ветхозаветной поэтики вообще). Что касается комментария, то работа над ним еще не завершена, но уже видно, что о. Досифей хочет написать текст в традициях греко-славян-

ских толкований Священного Писания. Это метод многожанровый и объединяет в себе много подходов. Хотелось бы увидеть эту работу завершенной, вероятно, тогда о. Досифей смог бы представить емкое заключение и обоснованные выводы.

Работал о. Досифей над своей темой совершенно самостоятельно, я исполняла роль скорее консультанта, нежели руководителя. На мой взгляд, в работе не освещен целый ряд важных филологических характеристик Псалмов, начиная от чисто языковых особенностей и кончая спецификой жанра. Сам же перевод в своей буквальности весьма точен.

Я считаю, что работа о. Досифея удовлетворяет требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, свидетельствует о его профессиональном владении языками, перевод и эскизы комментария могут послужить основой серьезной научной работы. Несомненно, что дипломное сочинение заслуживает высокой оценки.

5.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иеродиакона ДОСИФЕЯ (Бездомникова), выполненную на тему: «Псалмы Соломоновы: попытка перевода и комментария»

Данная работа является, по словам автора, «попыткой» перевода и комментария одного из известных литературных памятников библейской среды, Псалмов Соломона.

Апокрифическая литература межзаветного периода давно привлекла внимание ученых, так как исследование не вошедших в Писание текстов иудейской традиции позволяет более полно представить не только общий культурно-исторический контекст этого времени, но, что более важно, выразить некие основные интуиции религиозной жизни еврейского народа, его верования и надежды. Так и в этой работе автор обращает внимание на «духовную», смысловую близость текста Псалмов Соломона образцам богодухновенной поэзии Писания, обосновывая этим пользу и смысл своей работы.

Для того чтобы достичь этой близости, в переводе избирается особый путь представления текста современному читателю, то есть перевод на церковнославянский язык, к чему предоставляется и особая аргументация, которую следовало бы ввести в область непрекращающегося и порой очень острого спора о значении славянского и русского языка в Писании, переводе, богослужении Церкви.

Аргументация автора достаточно традиционна и выражает одну из известных позиций в этом споре, так что иной раз возникает чувство некоторой излишней убедительности, но представляется важным не столько это рассуждение, а сам опыт перевода и сопутствующий ему комментарий.

Вопрос о принципах перевода часто сводится к вопросу о его буквальности в следовании оригиналу, и в этом случае автор, в своем стремлении сделать перевод наиболее близким к тексту греческому (так как утверждение о еврейском оригинале все же филологическая догадка), следует традиции древних славянских

переводчиков. Если в этом случае перевод может показаться несколько «темным» в отношении к «облегченным» образцам богослужебных текстов, то предложенные толкования оказываются дальнейшим «смысловым» переводом, который, по нашему мнению, представляет важную и интересную часть работы.

Опыт перевода в традиции предполагает и опыт толкования в отеческой традиции, как указывает автор в предисловии к работе, и в этом отношении соединение личного опыта веры с переданным опытом св. отцов становится естественным и всегда «современным» способом истолкования.

Предложенные в работе истолкования двух первых псалмов по своей языковой стилистике и общей направленности духовно-нравственного толкования являются, на наш взгляд, плодом такого соединения. В этом случае подчеркиваемая в толковании необходимость духовной ревности ко спасению исходит не только из собственной эсхатологической позиции автора, выраженной в заключении, но и из того эсхатологического строя мыслей, который свойственен и Новому Завету, и отеческой письменности.

Краткость заключения (1 с.) предполагает, вероятно, высказанность автора в толковании, хотя, безусловно, жанр дипломной работы предполагает более развернутую оценку собственного труда, данную именно в заключении.

Нам представляется, что можно признать удачным и похвальным как опыт перевода, так и опыт комментария Псалмов Соломона, желая автору, по возможности, продолжить дальнейшие труды в этой области.

6.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Т. Г. ЗВЕРЕВА, выполненную на тему: «Святость брака и святость девства»

Дипломная работа Зверева Тимофея Геннадьевича посвящена сравнению двух путей спасения или, лучше сказать, двум образам христианской жизни: христианской жизни в благословенном браке и христианской жизни в честном девстве. Сравнению в большей мере не в догматическом плане, а, скорее, в нравственно-практическом. Главный тезис, который автор пытается обосновать, — что и миряне наравне с монахами могут достигать высших ступеней совершенства.

Эта тема актуальна, во-первых, в научном плане. Тема святости в брачной жизни не достаточно разработана в богословской литературе. Святые отцы, будучи монахами в большинстве своем, все внимание уделяли монашеской жизни. Редким исключением здесь является свт. Иоанн Златоуст, особенно поздние его проповеди и беседы, которые он обращал к живущим в браке.

Актуальна тема и в практическом плане, и в первую очередь для самого автора, который стоит перед принятием ответственного решения о вступлении в брак.

В своей работе автор делает акцент на жизни в браке, уделяя, может быть, недостаточно внимания жизни девственной. Впрочем, это оправдано с точки зрения заявленной цели и главного тезиса.

6.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Т. Г. ЗВЕРЕВА, выполненную на тему: «Святость брака и святость девства»

Своевременная работа, позволяющая рассмотреть христианское учение о самом древнем установлении Божиим, положенном в самом устройстве человека. Различие между полами — это особый дар Бога сотворенным Им людям. Пожалуй, это самый пререкаемый дар, подвергшийся наибольшему извращению как в человеческом сознании, так и в человеческой жизни. Даже в самом христианском вероучении существуют разные точки зрения на различие полов, на смысл брака и безбрачной жизни. Все эти точки зрения анализируются в представленной работе. Нового здесь мало. Автор следует в разрешении многих вопросов классическому исследованию по этой теме «Философия христианского брака» профессора С. В. Троицкого, но материал распределен не очень стройно. Глава 2-я о девственной жизни непропорционально мала по сравнению с главой 1-й, что не совсем соответствует названию, предполагающему, по крайней мере, равное соотношение. Кроме того, автор отождествляет девство только с монашеством. Следует помнить, что монашество — не альтернатива брачной жизни, а призвание. Работа бы только выиграла, если бы наряду с путем брачной жизни и путем монашеским был проведен анализ девственной жизни в миру, без принятия монашеских обетов.

Непонятно, зачем целых 13 листов занимают приложения, содержание которых дословно переписано из других источников и имеет весьма отдаленное отношение к выбранной теме. Но учитывая хорошее изложение православного учения о брачной жизни, можно оценить работу положительно — в надежде на практическое применение полученных знаний в жизни личной и жизни близких.

7.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. М. КИДЯШОВА, выполненную на тему: «Благотворительные учреждения на Руси XI–XVI вв.»

Дипломное сочинение В. М. Кидяшова написано на важную тему. Церковь всегда принимала активное участие в благотворительной деятельности. Социальное служение всегда признавалось важным и значимым.

В советское время богоборческая власть запрещала Церкви заниматься благотворительностью. Сейчас, когда многие церковные служения возрождаются, обращение к опыту прошлого может быть полезным.

Работа В. М. Кидяшова построена на широком круге источников и литературы, достаточном для раскрытия темы. В общем, можно говорить о том, что тема раскрыта. Рассмотрены основные формы светской и церковной благотворительности. Основные умения и навыки показаны. Дипломник умело компилирует, создавая единую повествовательную ткань. К сожалению, автор диплома не всегда самостоятелен в суждениях, слишком зависим от выводов и наблюдений

предшественников. Все-таки к литературе вопроса необходимо относиться более разборчиво. Не все термины, понятия, выводы и оценки следует транслировать. К сожалению, работа делалась в спешке, не все советы и указания научного руководителя принимались к исполнению в нужном объеме.

В целом работа предъявленным требованиям соответствует и может быть рекомендована к защите.

7.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Сергея ГАЛИШЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. М. КИДЯШОВА, выполненную на тему: «Благотворительные учреждения на Руси XI–XVI вв.»

Дипломная работа В. М. Кидяшова посвящена актуальной теме благотворительности. Дела милосердия, помощи нуждающимся заповеданы нам Самим Спасителем (Мф 25. 34–42) и Церковь во все дни свои всемерно старалась оказывать помощь нуждающимся в ней. Работа В. М. Кидяшова как раз и раскрывает нам исторические формы благотворительности, существовавшие в средневековом русском обществе XI–XVI вв.

Работа содержит введение и заключение, связывающие историю церковной благотворительности с современностью, с социальной концепцией Церкви, принятой на Архиерейском Соборе 2000 г. После кратких источниковедческого и исторического очерков благотворительности В. М. Кидяшов в содержательной части своей работы раскрывает практику церковного призрения, его материальные источники, формы, места оказания благотворительной помощи. Весьма положительным аспектом работы является знакомство с каноническими и юридическими памятниками, по-своему отразившими благотворительную деятельность Церкви. Самой удачной главой работы следует признать главу 3-ю, дающую вполне удовлетворительную типологию благотворительных учреждений и описание их работы. Во всей работе чувствуется несомненное понимание актуальности заявленной темы и стремление осознать исторический опыт благотворительности Русской Православной Церкви. Наряду с положительными качествами работы, соседствуют и отрицательные. Укажем на недостатки работы:

1. Русское государство XIV–XVI вв. все-таки не принято называть Русью.
2. В цитируемых источниках не раскрыты евангельские цитаты.
3. Не имеет ссылки фраза: «Анализ Писцовых книг второй половины XVI в., проведенный В. Безниным...» Не путаница ли здесь с писцом этих самых книг — В. Безниным? (С. 47)
4. В список источников следовало бы поместить использованные источники, а исследования вопроса вынести в отдельное приложение — список использованной литературы.
5. В разделе 2.3.2 «Крупные монастыри-вотчинники» после вводных замечаний о монастырском землевладении приведен обширный рассказ о благотворительной деятельности преп. Сергея Радонежского (из «Жития»), после чего и на ос-

новании чего сразу и стремительно следует вывод о благотворительности крупных монастырей-вотчинников. Между тем, рассказ о благотворительной деятельности преп. Сергия Радонежского ни в коей мере не свидетельствует о благотворительности крупных монастырей-вотчинников, т. к. обитель преп. Сергия Радонежского, в годы жизни преподобного, безусловно, не являлась ни крупным монастырем, ни вотчинником. К тому же, приведенный в дипломной работе фрагмент «Жития» указывает на совершенно особый, и притом совсем не рассмотренный, процесс благотворительности: благотворительность формируется за счет вкладов в монастырь, «и на сколько в обители вклады умножались, настолько страннолюбие увеличивалось».

Собственно, вопрос о том, как специфика монастыря, именно как землевладельца, влияла на благотворительность, не раскрыт совершенно. Ведь вклады получали решительно все монастыри и храмы средневековой России — они сами являлись объектом ктиторской благотворительности, по возможности перераспределяя полученные пожертвования нуждающимся (как видно из того же «Жития»). Ктиторская благотворительность совсем не рассматривается в работе.

Вплоть до XVI в. общий и основной источник благотворительности — ктиторская благотворительность, от средств которой в равной мере получали подавание и монастыри, и храмы, и нищие, что получали подавание на паперти. Прямая милостыня и вклад «на помин души» — вот основные формы благотворительности, свойственные всем слоям русского общества. Между тем, в работе они рассматриваются мимоходом.

В этом смысле и монастырь, и храм, и нищие на паперти — объекты ктиторской благотворительности. В некоторых случаях нищие даже отчисляли определенные суммы в храм, у которого кормились (отмечено Правилom 1274 г.), в других — Церковь перераспределяла в пользу нищих полученные пожертвования (во всяком случае, до формирования крупного монастырского и митрополичьего землевладения). Стоглав (главы 71, 73) говорит о том, что монастырские больницы должны быть созданы на средства из казны царя и митрополита, а также «милостыни боголюбцев». Исключение ктиторской благотворительности из поля внимания автора привело к неверному общему выводу (с. 56) об исключительно церковном характере благотворительности до Стоглавого Собора.

В любом случае, Церковь — не столько материальный источник благотворительности, сколько ее вдохновитель и организатор. В этом смысле полностью отсутствует анализ пастырского слова, поучений и назиданий, без которых благотворительность так и не вышла бы за границы языческой тризны. В разделе 2.4.1 затронута проблема «людей церковных». Лица, подлежащие церковной юрисдикции, со временем попадали в феодально-зависимое положение от монастырей и архиерейских кафедр. «Люди церковные» — скорее субъекты феодального права, нежели объекты благотворительности (безусловно, в работоспособной их части). Их нельзя называть «клиентами» благотворительных учреждений. К этому же, автор работы приводит мнения Е. Е. Голубинского, А. С. Преснякова и Я. Н. Щапова, не нашедших в юридических памятниках XI–XIII вв. сведений для благотворительных учреждений.

6. В разделе работы 2.3.3 использован термин «мирские монастыри», введенный в науку, как указывает автор дипломной работы, Н. П. Павловым-Сильванским. Термин «мирские монастыри» является допустимым для светской историографии, но для церковно-исторической науки представляется крайне неудачным. Во-первых, Церковь не знает подобного канонического определения статуса монастыря; во-вторых, данный термин не встречается в источниках. Термин «мирской» указывает на имущественное содержание монастыря определенной социальной группой (здесь — крестьянским миром). Исходя из такой логики любой монастырь XVI в. можно назвать, например, «барским», «дворянским» и т. д. В таких случаях нужно было бы отдельно оговорить имущественные источники содержания монастыря, не прибегая к нецерковным определениям.

Считать, что такие монастыри мало были связаны с духовной жизнью, выполняя только функцию социального страхования, нельзя. В таком случае всякий монастырь XVI в. мы должны изъять из духовной жизни России. К примеру, Иосифо-Волоцкий монастырь содержался преимущественно за счет вкладов дворян-землевладельцев, которые со временем принимали постриг в этом монастыре.

Оказание милостыни, благотворительность полностью входят в домостроительство спасения. Духовное значение милостыни прекрасно объяснил св. Иоанн Златоуст: Бог может питать нищих и без нас, «но чтобы соединить нас любовью и внушить нам пламенную привязанность друг к другу, Он повелел нам питать их <...> Люди обыкновенно питают любовь к тем, кому они благодетельствуют, и облагодетельствованные бывают искренне расположены к благодетелям; поэтому Бог и дал такую заповедь, чтобы устроить между ними союз любви» (Иоанн Златоуст. Толкование на Первое послание к Коринфянам).

В первом выводе заключения дипломной работы на с. 55 утверждается, что «сакральный» (опять неудачное определение!) подход, «предполагавший целью милостыни, помощи нуждающимся ответную милость от Бога», затрудняет задачи благотворительности, «продолжая, — пишет автор дипломной работы, — сохранять направленность на получение пользы для самого благотворителя, а не на реальную поддержку нуждающихся». Решительно нельзя согласиться с вышеуказанным выводом! Польза от благотворительности является обоюдною — она сказывается и на благотворителе, и на призреваемом, в ней успешно взаимодействуют и духовное, и материальное начала жизни. «Если поданного нет уже более, — говорит св. Иоанн Златоуст, — но плоды подаяния остаются. То и удивительно, что сберегаемое гибнет, а расточаемое пребывает, и пребывает вечно» (Толкование на Второе послание к Коринфянам). «Вы богаты деньгами, а те чистотою жизни и дерзновением к Богу, в котором они богаты, а вы ощущаете недостаток <...> Так что мы и они будем взаимно уделять друг другу избытки и восполнять недостатки». Итак, благотворители не только дают, «но и сами получают еще большее <...> Если не было бы нищих, то многое утратилось бы для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать свое имущество. Таким образом, и нищий, который, по-видимому всех бесполезней, оказывается

всех полезнее» (Толкование на Второе послание к Коринфянам). В заключительных выводах дипломной работы наиболее ожидаемым и закономерным мог быть вывод о том, что институт благотворительности немало способствовал формированию православных начал общественной жизни. И такой вывод, несомненно, последовал, если бы автор дипломной работы прислушался к голосу отцов Церкви. «В самом деле, если мы нуждаемся друг в друге, самая необходимость во взаимной помощи не соединяет ли нас узами дружбы? <...> Потому Бог силою и необходимостью покорил нас друг другу. Будем для ближних такими, какими желаем их для себя, чтобы насладиться нам и в настоящей жизни спокойствием, и достигнуть будущих благ...» (Толкование на Второе послание к Коринфянам).

Церковь призывает своих чад не уповать на это временное богатство, временную милость Божию в виде богатства, но через эту милость востекать благодарным сердцем к постижению бессмертных сокровищ и милостей Божиих; и, войдя в дух этой милости, источать ее вокруг себя в мир, причисляя и других к излившейся на нас милости. Церковь истинно вводит Царство Божие внутрь человека.

Все указанные мною недостатки дипломной работы В. М. Кидяшова относятся к ее второй главе и заключению. Глава третья работы выполнена ровно и грамотно. Оценка: «хорошо» (с минусом).

8. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава НЕЧАЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. В. ЛЯДОВА, выполненную на тему: «Некоторые особенности реализации средового подхода в православном воспитании в современных условиях»

Дипломная работа «Некоторые особенности реализации средового подхода в православном воспитании в современных условиях» удачно выделяет в современном педагогическом мире чрезвычайно важный вопрос, который должен быть решен в православной педагогике: какой должна быть православная воспитательная среда. Общеизвестно, что практика церковной жизни и воспитания в семье всегда ориентировала ребенка к определенным ценностям, которые имели смысл святости, и поэтому создавала в той или иной мере закрытую педагогическую среду, не допуская пагубной демократичности и всеядности для души воспитанника. Автор дипломного исследования пытается совершенно правильно уяснить характер той воспитательной среды, которая бы по духу соответствовала Православию.

Некоторая недоработка видится в том, что автор не формулирует аппарата исследования во введении, что неприемлемо для квалификационных работ такого рода. Талантливо автор прилагает православный взгляд к встреченной им светской педагогической литературе о средовом подходе, однако эта часть работы весьма невелика и не приходит к значимым педагогическим выводам и рекомендациям об особенностях формирования православной педагогической среды. Следует упомянуть, что в работах подобного рода принят порядок более строгого цитирования: так как такой объемистый труд наверняка не полностью принад-

лежит перу автора, следовательно, следует более точно выделять кавычками цитаты. В целом интересная, работа Евгения заслуживает вполне удовлетворительной оценки и может быть защищена перед комиссией.

9.1. ОТЗЫВ преподавателя П. С. ПОЗДИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. Е. МОЛЧАНОВА, выполненную на тему: «Служение мирян: правовой аспект»

Исследование Василия Молчанова посвящено очень актуальной проблеме современной жизни Церкви — служению мирян. Сам Христос пришел на землю для того, чтобы послужить людям. «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и дать душу Свою как выкуп за многих» (Мк 10. 44–45). Своим последователям Господь дает заповедь служить Богу и ближним. Таким образом, каждый член Церкви должен служить Богу тем даром, который он получил от Бога. Дары эти различны. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и Тот же; и действия различны, а Бог один и Тот же, производящий все во всех» (1 Кор 12. 4–6).

К сожалению, многие современные христиане стали забывать о своем призвании к церковному служению. Особенно это относится к мирянам, которые в большинстве становятся в Церкви только пассивными наблюдателями. Церковь же есть народ Божий, собранный Богом во Христе. Каждый член Церкви, вне зависимости от того, какое место он имеет в церковном теле, должен стать причастником Божественной жизни.

В работе Василия Молчанова на основании Священного Писания, толкования святых отцов Церкви, на основании канонов Православной Церкви и исторических фактов подробно разбирается вопрос о том, каким должно быть служение мирян, какие формы и границы имеет это служение.

Большим достоинством дипломной работы является ее четкая структура. Василий Евгеньевич рассматривает вопрос о служении мирян в исторической перспективе, объясняет причины изменения церковной практики в отношении к участию мирян в тех или иных аспектах этого служения. Он также рассматривает все три формы иерархического служения в Церкви и отношение мирян к этим служениям, в частности, участие мирян в священнодействии, управлении и церковном учении. Особым разделом Василий Молчанов рассматривает вопрос о частном служении мирян. И здесь автор выходит уже за рамки только церковного права и затрагивает вопросы миссиологии.

Особо хотелось бы отметить самостоятельность автора. Хотя за основу дипломного сочинения Василия Евгеньевича была взята книга протопресвитера Николая Афанасьева «Служение мирян в Церкви», В. Молчанов в некоторых вопросах не соглашается с выводами этого почтенного богослова и приводит контраргументы, основанные на святоотеческом понимании некоторых моментов церковной жизни. В своей работе автор приводит огромный перечень литературы и

церковно-правовых источников, дает большое количество ссылок на сочинения святых отцов. В работе имеется богословский анализ постановлений Поместных и Архиерейских Соборов XX в., относящихся к вопросу служения мирян в Церкви.

В целом можно сказать, что автор справился с поставленной перед ним задачей. Он детально рассмотрел церковно-правовой аспект служения мирян в Церкви, затрагивая в контексте сочинения и другие стороны этого служения. Работа заслуживает отличной оценки и рекомендации к печати в настоящем виде.

9.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. Е. МОЛЧАНОВА, выполненную на тему: «Служение мирян: правовой аспект»

«...Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет...» (1 Петр 2, 9). Эти слова возвещают нам о том, что христианин при вступлении в Церковь через ниспослание Святого Духа поставляется на служение в Церкви. Дар Духа, который получает верующий в таинстве Миропомазания, есть харизма царственного священства.

«Мы мало обращаем внимания на то, как необычайна и как дерзновенна мысль о священническом служении всех членов Церкви. Она не могла бы зародиться в человеческом уме. Это горние высоты Духа, на которых слабая человеческая мысль не всегда может удержаться... На служении всех членов Церкви покоилась вся жизнь первохристианства. Из него выросло все церковное устройство», — замечает протопресвитер Николай Афанасьев в своем труде «Церковь Духа Святого», посвященном исследованию о служении клириков и laikов в Древней Церкви.

С течением времени «горение духа» стало затухать, и первоначальная жизнь христианских общин стала изменяться. Христиане разделились на клириков, в обязанности которых входит священнодействие, научение и управление, и мирян, которые считают себя не связанными никакими обязанностями по отношению к Церкви. Они убеждены, что не их дело участвовать в созидании Тела Христова — Церкви, а потому все заботы возлагают на духовенство. Правильно ли это? Действительно ли каноническое право Православной Церкви разрешает мирянам лишь молиться за богослужением, исповедоваться, причащаться и ничего более? Ответы на эти вопросы дает церковное Предание в Книге правил. Исследованию этих проблем и посвящена данная работа.

Сочинение раскрывает правовой аспект служения мирян в Церкви. Однако этим автор не ограничивается. Он использует не только правовой материал, но привлекает множество исторических свидетельств, имеющих какое-либо отношение к раскрываемой теме. Обращение к святоотеческому авторитету свидетельствует о вдумчивой и кропотливой работе над творениями отцов и учителей Церкви. Желательно было бы в освещении вопроса о «царственном священстве» шире использовать святоотеческую экзегезу.

Представляет определенный интерес экскурс в историю Соборов Русской Православной Церкви в XX в., утвердивших несколько редакций «Уставов», которые обратили внимание на право мирян вести активной церковной жизни, вернувшись тем самым к традициям Древней Церкви.

В заключительной части, однако, наблюдается соскальзывание с правовой стези в область аскетики и нравственного богословия. Хотя это и не столь опасно и, более того, показывает тесную связь богословских дисциплин между собою, но все-таки в научной работе следует соблюдать соответствие избранной теме. Правда, автор оговаривается, что «говорить о необходимости личного служения мирян вне церковного собрания, исходя только из канонических постановлений и уставов, достаточно сложно» (с. 78). В целом работа добротная, свидетельствующая о достаточно высокой эрудиции и добросовестности автора, читается легко и может быть рекомендована к публикации в существующем виде.

10.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. И. НИКОНОВА, выполненную на тему: «Екатеринбургское викариатство Пермской епархии (1833–1885 гг.)»

Дипломное сочинение Ивана Игоревича Никонова посвящено истории Екатеринбургской епархии. Хотя история нашей епархии и была предметом специальной работы прот. В. Лавринова, не все периоды отражены там с надлежащей подробностью и глубиной. История Екатеринбургского викариатства относится к числу таких малоизученных тем. Между тем, страницы этой истории назидательны и полезны. Помнить об архипастырях, подвизавшихся на нашей кафедре — наш прямой долг и обязанность. Среди них были великие светильники веры и благочестия.

Работа И. И. Никонова строится в основном на опубликованных источниках и литературе. Архивные материалы не привлекались дипломником. Однако в работе собран и обобщен огромный фактический материал. И. И. Никонов просмотрел Пермские и Екатеринбургские епархиальные ведомости, по крупицам собирая сведения по истории викариатства и викариям. Могут свидетельствовать, что работал дипломник с большим увлечением.

В работе дается общий очерк истории викариатства (учреждение, положение викария, штаты, взаимоотношения викариев с правящими архиереями). Узнаем мы и об обстоятельствах преобразования викариатства в самостоятельную Екатеринбургскую епархию. Весьма ценной частью работы являются биографические очерки о екатеринбургских викариях.

Собранный в работе большой фактический материал может быть полезен при преподавании курсов церковного краеведения в воскресных и общеобразовательных школах.

Дипломник принимал участие в студенческих научных конференциях (тезисы опубликованы). Очерк о преосвященном Евлампии (Пятницком) опублико-

ван в «Православной газете». В работе над дипломом И. И. Никонов проявил высокую степень самостоятельности, показал необходимые навыки и умения.

Общее положительное впечатление от работы несколько снижается не всегда умелым стилистическим оформлением материала.

В целом работа предъявленным требованиям соответствует и может быть рекомендована к защите.

10.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. И. НИКОНОВА, выполненную на тему: «Екатеринбургское викариатство Пермской епархии (1833–1885 гг.)»

Дипломная работа И. И. Никонова посвящена истории Екатеринбургской епархии, а точнее, начальному периоду ее существования — викариатскому. Интерес к данной теме обусловлен потребностью в ликвидации «белых пятен» в истории епархии. В связи с политической конъюнктурой советского времени проблемы церковной жизни в целом, и на Урале в частности, оказались надолго «репрессированными», поэтому вполне насущным в настоящее время является обращение к вопросам, связанных с осмыслением событий церковной истории Уральского региона. Автор дипломной работы остановил свой выбор на викариатском периоде Екатеринбургской епархии, длившемся 52 года, и это неслучайно, т. к. данный этап послужил основой для формирования самостоятельной Екатеринбургской кафедры.

Достоинством работы является широкое привлечение И. И. Никоновым источников (деловой и официальной документации, воспоминаний, мемуаров и т. д.), составивших прочную исследовательскую базу. При характеристике степени изученности проблемы И. И. Никонов проявил достаточно высокий уровень владения методом историографического анализа. При написании работы использован широкий круг исторической, биографической, энциклопедической литературы, в т. ч. дореволюционного периода.

Дипломное исследование имеет четкую и логично выдержанную структуру. Начиная от предпосылок введения викариатства, особенностей его устройства, прав викария (глава 1), автор переходит к вопросу об упразднении викариатской кафедры и причинам создания самостоятельной Екатеринбургской епархии (глава 2). Заслуживает внимания глава 3, в которой представлен обзор биографических сведений преосвященных епископов Екатеринбургских, явивших пример, достойный подражания. Епископское служение, как и церковное служение в целом, являет собой образ святости, пастырского попечения и высокой ответственности перед Богом. В этой связи примечательно, что приведенные биографии, черты характера, жизни и быта архиереев (напр., с. 20–21, 27) проанализированы, а точнее, прочувствованы автором, вызывают восторг и уважение, а порой и сочувствие. Здесь ярко видится личностный подход автора, и это является еще одним положительным моментом работы. Интересны судьбы первого викариатского владыки — епископа Евлампия (Пятницкого), епископа Ионы (Капустина).

И. И. Никоновым прослежены истоки термина «викарий», динамика складывания института викариата в Русской Православной Церкви. На основе этого автор выделяет факторы, послужившие причинами для учреждения викариальной кафедры в г. Екатеринбурге (с. 15). Показана значимость Екатеринбургского викариального архиерея и названы его особые права, выявлена степень зависимости викария от Пермского архиепископа, уделяется внимание условиям возникновения и дальнейшего существования «собора мучеников» Богоявленского кафедрального собора, в настоящее время не существующего (с. 25).

Интересными в исследовательском плане являются данные, приведенные автором в приложениях к дипломной работе, — штат и содержание архиерейского дома, кафедрального собора, духовной консистории; приведены статистические сведения о количестве часовен и церквей Екатеринбургской епархии по состоянию на 1885 г. (приложение 2), приведен хронологический список архиереев Пермской епархии и Екатеринбургских викариев. Приложения дополняют картину церковной жизни на Урале в рассматриваемый период и удачно согласуются с текстом основной части работы.

В то же время, по мнению рецензента, не совсем ясно звучит цель работы — «разбор викариатского периода Екатеринбургской епархии» (с. 4). Что имеется в виду? По всей видимости, подразумеваются различные стороны жизни епархии в этот период — церковно-административная, биографическая (история епархии через жизнь и деятельность преосвященных) и т. д. Если речь идет об указанных аспектах (т. к. в работе освещены именно они), автору это следовало указать. Не сформулированы задачи работы, что также является необходимым при написании дипломного исследования. Хотелось бы пожелать автору избегать повторений при изложении материала (с. 38), т. к. они лишают текст научности и служат источником содержательной перегрузки. Наконец, автору было бы полезно в ряде мест обратить внимание на орфографические ошибки и опечатки, которые порой меняют смысл написанного.

Приведенные замечания, которые в большей степени являются пожеланиями и нацелены на учет их автором в своих последующих научных изысканиях, не снижают исследовательскую, познавательную и практическую значимость дипломной работы. Кроме того, избранная И. И. Никоновым тема является перспективной, и настоящая работа является лишь началом на пути возможного дальнейшего исследования истории Екатеринбургской епархии в дореволюционный период ее существования. Дипломная работа производит в целом благоприятное впечатление и, вне сомнения, заслуживает позитивной оценки.

11.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Ю. НОВОКРЕЩЕНОВА, выполненную на тему: «Святой праведный Симеон Верхотурский: история прославления и почитания»

Дипломное сочинение Д. Ю. Новокрещенова посвящено св. праведному Симеону Верхотурскому, мощи которого были обретыны 310 лет назад — и все это время православный народ притекает к угоднику Божию, прося его молитвенного предстательства.

В своей работе Д. Ю. Новокрещенов ставит цель «охарактеризовать личность <...> угодника Божия и сделать исторический обзор его почитания». Надо сказать, что необходимость создания подобной работы давно назрела. О св. праведном Симеоне написано много. Необходимо систематизировать весь этот материал.

Дипломником учтены основные исследования по теме и основные источники. Историографическая и источниковая база работы представляется достаточной для решения поставленных задач.

В пяти главах работы дается описание Сибири во время жизни праведного Симеона, православного учения и почитания святых, земной жизни праведника и история его прославления и почитания.

В работе собран и обобщен большой фактологический материал. Работа может быть полезной в преподавании курса истории Екатеринбургской епархии в ЕПДС, курса церковного краеведения в воскресных и общеобразовательных школах.

В работе над дипломом Д. Ю. Новокрещенов проявил высокую степень самостоятельности, показал необходимые навыки и умения.

Работа соответствует предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к защите.

11.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Ю. НОВОКРЕЩЕНОВА, выполненную на тему: «Святой праведный Симеон Верхотурский: история прославления и почитания»

Дипломная работа Д. Ю. Новокрещенова посвящена жизнеописанию и истории прославления одного из наиболее почитаемых в России угодников Божиих — святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, покровителя Урала и Сибири.

Автор справедливо ставит вопрос о необходимости комплексного исследования, которое характеризовало или раскрывало бы в полной мере образ этого праведника. Избранная тема, безусловно, актуальна в связи с появлением новых статей, очерков, посвященных св. прав. Симеону и официальным включением в церковный месяцеслов третьей даты прославления святого — 12 (25) мая.

Рецензируемая дипломная работа представляет собой самостоятельное,

завершенное исследование, нацеленное на характеристику личности праведного Симеона и осуществление исторического обзора его почитания.

Несомненной заслугой автора является анализ степени изученности избранной темы в исторической, церковно-исторической и житийной литературе. Помимо этого проведен обстоятельный источниковый анализ. Широкое привлечение трудов исследователей и источников позволило автору раскрыть сущность избранной темы.

В работе сформулированы цель, задачи, хронологические рамки. Дипломная работа характеризуется логичностью исходных параметров, четкостью и стройностью структуры.

В основной части работы Новокрещеновым Д. Ю. последовательно раскрываются исторический фон жизни Сибири в XVII в. — столетии, когда жил праведник, освещены процессы колонизации и христианизации народов, населяющих данную территорию, осуществлен анализ богословского обоснования почитания и веры в молитвенное предстательство святых угодников Божиих. Вслед за этим автор приступает к освещению сторон жизни праведного Симеона, привлекая богатый фактологический материал. Обращает на себя внимание глава 4, посвященная истории прославления прав. Симеона и повествующая о многообразных исцелениях, произошедших по молитвам к святому.

В качестве пожеланий автору хотелось бы отметить следующее. При обозначении хронологических рамок исследования их объяснить следовало более корректно (например, что понимать под термином «современность»?).

Было бы интересно узнать о фактах чудодейственной помощи св. прав. Симеона в наши дни (к примеру, в последнее десятилетие).

В целом дипломная работа Новокрещенова Д. Ю. производит благоприятное впечатление. В ней систематизирован, обобщен и осмыслен ценный исторический фактологический материал, позволяющий воссоздать облик св. прав. Симеона, и на сюжетах, посвященных исцелениям, выяснить, каким образом продолжалось и продолжается предстояние и помощь всем прибегающим к его заступничеству. Из жизнеописания угодника Божия любой христианин приобщается к источнику высшего духовного совершенства, идеалу нравственности. Дипломная работа соответствует всем требованиям и заслуживает высокой позитивной оценки.

12.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. СТАФЕЕВА, выполненную на тему: «Святоотеческое учение о пастырстве»

Идея написания работы с таким названием возникла из необходимости все более и более осмысливаемого сегодня восстановления в богословии патристического метода и стиля. О возвращении к отеческому методу богословствования стали думать еще в XIX в. Этому намерению благоприятствовал «возврат к живым источникам отеческого богословия и богомыслия» ясно определившийся в

трудах прп. Паисия Величковского, свт. Тихона Задонского, свт. Филарета Московского, свт. Игнатия (Брянчанинова), свт. Феофана Затворника и других «стяжателей Духа». В сонме богословских наук пасторология до сих пор остается наиболее иссушенной схоластикой дисциплиной. Множество руководств XVIII–XIX вв. представляют собой по замечанию о. Киприана (Керна) «пересказ почти дословно того, что сказано в католических или лютеранских *hodegetik*-ах». Только в конце XIX столетия знаменитыми лекциями архимандрита Антония (Храповицкого) пастырскому богословию дано было иное направление. Молодой профессор возвел свое пастырское мировоззрение к святоотеческим истокам и истинно православной традиции. Однако он уклонился в этом вопросе в моралистический психологизм, и в его трудах пастырство сводится к влиянию одной воли (пастыря) на другую (кающегося грешника), то есть основной упор делается на учительную и душепопечительную стороны пастырской деятельности. Душепопечение заслоняет саму идею священства, мистическое обоснование пастырства и богослужбная деятельность священника не рассматриваются вовсе.

Со святоотеческой точки зрения построил свой курс лекций по пасторологии архиепископ Феодор (Поздеевский). Он считал, что «если наука пастырского богословия претендует на жизненное значение, она необходимо должна строиться на началах аскетике <...> Для пастыря гораздо важнее и полезнее изучать святоотеческие творения <...> Оттого и гибнет у нас дело пастырства — от недостатка умения духовного руководства со стороны пастыря». Несомненно, что пастырь в первую очередь должен быть духовным руководителем своих пасомых, но на фундаменте святоотеческого авторитета должна строиться вся деятельность пастыря. Возврат к утраченным истокам продолжается в трудах пасторологов XX в.: епископа Вениамина (Милова), архимандрита Киприана (Керна), архимандрита Тихона (Агрикова), схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Данная работа построена по схеме основных вопросов, входящих в существующие курсы по пасторологии, но содержание которых освещено по учению авторитетных отцов и учителей Церкви, творения которых доступны в переводе на русский язык.

После введения, раскрывающего цель написания работы, дается развернутое учение о пастырстве Священного Писания с доступным по возможности комментарием. Далее следует раскрытие разных сторон пастырской деятельности. Большое внимание уделено подготовке к пастырскому служению, что, несомненно, имеет практическое приложение. В процессе работы над дипломным сочинением автор проявил интерес к данной теме, проделал большую работу по систематизированию материала, наполнив старые формы новым содержанием. А так как учение святых отцов отвечает вечным запросам человеческого духа, то и данное сочинение позволяет ответить на многие вопросы современности, требующие своего разрешения в нелегкой пастырской деятельности.

12.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. СТАФЕЕВА, выполненную на тему: «Святоотеческое учение о пастырстве»

Пастырское служение — важнейшее служение нашей Церкви. В деле возрождения духовной жизни, воцерковления современного расцерковленного общества возрождение православного пастырства стоит не на последнем месте. В связи с этим выяснение святоотеческого учения о пастырстве представляется весьма актуальным.

В дипломном сочинении С. В. Стафеева на основе анализа святоотеческих творений дается добротное описание требований, предъявляемых к православному пастырю как проповеднику, совершителю таинств, душепопечителю. Большое внимание уделено подготовке к пастырскому служению (подготовка духовная, интеллектуальная, внешняя), личной жизни пастыря, пастырским искушениям.

Дипломная работа производит хорошее впечатление — сочинению присущи цельность, ясность, стройность. Работа читается легко, с интересом — стиль изложения не тяжеловесен. Систематическое обозрение святоотеческих мнений по разным вопросам пастырского богословия, сделанное в работе, полезно и может быть использовано в преподавании курса пастырского богословия. Таким образом, работа имеет практический выход.

Не совсем удачной, пожалуй, следует признать принимаемую в работе классификацию пастырских искушений (ригоризм, расслабленность). Указанные состояния, по нашему мнению, являются лишь внешними следствиями различных причин. Более того, расслабленность и ригоризм могут сочетаться в одном и том же человеке (хотя, на первый взгляд, это может показаться странным). На наш взгляд, традиционные системы классификации пастырских искушений имеют больше оснований.

Указанное замечание не снижает общего благоприятного впечатления от работы. Работа может быть оценена на «отлично».

13.1. ОТЗЫВ преподавателя иеромонаха АРКАДИЯ (Логина) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Р. А. УСТИНОВА, выполненную на тему: «Аналитический разбор ектлезиологии евхаристических собраний Древней Церкви»

Дипломная работа Р. А. Устинова посвящена центральному пункту литургической жизни Церкви — Евхаристии. Святоотеческое наследие пронизано особым вниманием к теме евхаристической жизни Церкви и значением ее для христианина. «Так совершенно сие Таинство, высшее всякого таинства, и приводит к самой вершине благ, потому и всякой человеческой ревности последний предел здесь же» (св. Николай Кавасила). Прошрое столетие ознаменовано многими событиями в жизни Русской Православной Церкви. В области богословских наук важным стало обращение

к теме литургического наследия Церкви. *Lex orandi lex credendi est* — непререкаемый закон, определяющий суть отношений догматического учения Церкви и ее литургической жизни. Поэтому литургическое направление в богословии, сформулированное в трудах протопресв. Николая Афанасьева, протопресв. Александра Шмемана, др. авторов, представляется чрезвычайно важным на фоне современного литургического сознания Церкви. Автор дипломной работы обращается к теме, весьма актуальной в современной церковной жизни. Нельзя, конечно, сказать, что до сих пор никто всерьез не задумывался над проблемой возрождения евхаристического сознания в современной Церкви. Но все же имеющиеся в этой области исследования представляются малой толикой по отношению к важности усвоения основополагающего в жизни Церкви таинства. И что важно, осмысление его как таинства самой Церкви, в котором актуализируется действительная жизнь Церкви, которое, по существу, запечатлевает собой спасительную миссию Церкви в мире. Автор ставит перед собой задачу выявить таинство Евхаристии как онтологическую основу бытия Церкви в «тленном мире», в смысле осуществления нашей причастности Царствию Христа и усвоения плодов Искушения, привития к «истинной лозе» — жизни Богочеловека. Само понимание Церкви как евхаристического собрания — единственно верное с точки зрения цели бытия ее в этом мире, т. к. все остальное в жизни Церкви есть только следствие стремления к обожению как цели жизни во Христе.

Автор использовал в работе практически весь объем доступных на русском языке исследований и научно-популярных изданий, посвященных данной проблематике. В своей работе он опирается на достижения современных авторов в области литургического богословия и, в частности, евхаристологии, обращается к патристической литературе. На этой основе автором предпринята попытка проанализировать еkkлезиологическую составляющую таинственной жизни Древней Церкви в приложении к современности. Следует учитывать сложность и неоднозначность отношения к поставленной проблеме возрождения евхаристического сознания в Церкви, предубежденность значительной части духовенства в вопросе о Причащении. Автор пытается аргументировано обосновать тезис о необходимости Причащения за каждой Литургией, т. к. «сие таинство, высшее всякого таинства, и приводит к самой вершине благ, потому и всякой человеческой ревности последний предел» (св. Николай Кавасила).

В целом в дипломной работе грамотно выстроено содержание, последовательно проведена аналитическая работа по заявленной проблематике. Хотя следует отметить некоторую тяжеловесность языкового стиля автора, перегруженность синтаксических конструкций, усложняющую понимание мысли автора. Владение языком — важный фактор донесения содержания до конкретного читателя. Мною делалось замечание в отношении стиля работы, и автор старался прислушиваться к ним. Но все же хочется еще раз отметить значение, которое имеет проблема возрождения реальной евхаристической жизни Церкви, и автору, на мой взгляд, удалось грамотно и выдержанно решить основную задачу, поставленную в данной дипломной работе.

13.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иеромонаха ИЕРОНИМА (Миронова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Р. А. УСТИНОВА, выполненную на тему: «Аналитический разбор еkkлeзиологии евхаристических собраний Древней Церкви»

В дипломной работе Устинова Р. А. поднимаются очень важные вопросы современной внутрицерковной жизни. Действительно, через отношение к Евхаристии выявляется истинность или ложность того или иного христианского собрания, глубина или поверхностность духовной жизни отдельного христианина. «Церковь, — по выражению С. И. Фуделя, — прежде всего или больше всего — это Литургия». Евхаристия как собрание народа вокруг епископа и пресвитеров сохраняет и выражает в истории образ мира, который преодолевает свою мертвенную раздробленность и тление благодаря тому, что соединяется со Христом и вбирается Им, Своим Крестом и Воскресением соединившим рассеянное, собравшим Свой мир в единое целое. На протяжении всей работы автор, используя исторические примеры, мысли св. отцов Церкви, литургические тексты, убедительно показывает евхаристический характер Церкви как Богочеловеческого организма, принадлежать к которому можно только через участие в таинствах Церкви, которые сконцентрированы вокруг Евхаристии — таинства всех таинств.

В целом автору удалось раскрыть поставленную тему и выполнить цель и задачи исследования. Особенно обращает на себя внимание такой положительный момент в работе, как стремление применить духовный опыт древних христиан в современной церковной жизни, чтобы вдохнуть евхаристический дух первохристианских общин в нынешних потенциальных членов Церкви Христовой. В то же время работе присуща некоторая фрагментарность в изложении основной мысли, резкий переход от древности к новейшему времени.

В представленной дипломной работе использован большой объем имеющейся на русском языке литературы, посвященной данной проблематике, но работа была бы более полной, если бы автор привлек труды близких к нам по времени и современных православных подвижников и богословов — свв. Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского; С. И. Фуделя («Записки о Литургии и Церкви»), митр. Пергамского Иоанна (Зизиуласа) («Евхаристия и Царство Божие»), архим. Эмилиана («Богопознание, богослужение, богомыслие») и др.

Несмотря на имеющиеся замечания, считаю, что автор успешно выполнил поставленную задачу и дипломная работа может быть оценена положительно.

14.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава НЕЧАЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Михаила ШАМОВА, выполненную на тему: «Педагогическая подготовка пастыря»

В настоящее время происходит бурное становление православной педагогики, заметно влияющей на различные сферы деятельности, относящиеся к духов-

ной жизни человека. К одной из них относится область пастырской педагогики, в которой тесно соприкасаются благодатный и естественный пути нравственного и духовного возрастания человека.

Работа о. Михаила Шамова «Педагогическая подготовка пастыря» рассматривает очень трудную проблему — установление весьма тонкого различия в деятельности православного педагога и пастыря, выяснение их возможностей в педагогическом влиянии на воспитанника и определение путей педагогического становления пастыря. В современной церковной жизни часто соприкасается деятельность священника и православного педагога, родителя и психолога, что ставит перед необходимостью разграничить области их полномочий, понять своеобразие пастырского служения по сравнению с педагогическим. В какой мере, каким образом, с какой целью должен заниматься педагогической деятельностью пастырь, — все эти вопросы получили освещение в представленной работе. Это делает исследование автора тем более ценным. Очевидный практический выход работы — деятельность духовных учебных заведений, ведущих пастырскую подготовку.

Работа состоит из 3-х параграфов: § 1. «Соотношение педагогического и пастырского служения», в котором закладывается необходимый теоретический фундамент; § 2. «Подходы к педагогической подготовке священнослужителя», где рассматриваются компоненты педагогической подготовки и средства для их воспитания; § 3. «Пути педагогической подготовки священнослужителя», в котором описываются возможные формы этой подготовки. Автор защищает точку зрения, согласно которой пастырь способен восполнить недостаток педагогических умений и знаний благодатными дарами, которые он в духе личного подвига может употребить для воспитания. Это совершенно преображает педагогическую подготовку пастыря, которая, в отличие от обычных путей становления педагога через приобретение специальных познаний, плодотворнее происходит через обретение пастырем духа христианской ревности и горячей веры, то есть напрямую через его духовную жизнь. Это интересный и неожиданный результат работы, который доказательно и последовательно раскрыт в исследовании о. Михаила Шамова.

Заслуживают серьезного внимания пути педагогической подготовки пастыря, которые задают определенную направленность духовной жизни ставленника в период перед рукоположением. В целом работа о. Михаила Шамова является самобытным глубоким исследованием трудной темы пастырской педагогики, в результате которого достигнуты весьма ценные выводы для теории и практики воспитания будущего пастыря. Она удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к дипломным работам и заслуживает весьма высокой оценки.

14.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Михаила ШАМОВА, выполненную на тему: «Педагогическая подготовка пастыря»

Православная педагогика является частью учительной и душепопечитель-

ной деятельности пастыря, поэтому педагогический аспект пастырской подготовки должен быть освещен так же, как и другие моменты подготовки к священству: духовный, интеллектуальный и внешний. Перед автором стояла задача тонко разграничить вышеназванные области и, выделив из каждой моменты, соответствующие выбранной теме, сформулировать новую главу как в курсе педагогики, так и в курсе пастырского богословия. На наш взгляд, с этой задачей о. Михаил справился в первой части своей работы, показав, что успешное служение педагога зависит от его личных качеств и способностей. На пастырское же служение человек избирается не в силу личных заслуг, а по призванию Божию и поставляется Духом Святым. Прообразом соотношения педагогики и пастырства является соотношение Ветхого и Нового Заветов. По слову апостола Павла, «закон был для нас детоводителем ко Христу (*παῖδαγωγὸς εἰς Χριστόν*)» (Гал 3. 24). Поэтому задача педагога заключается в подготовке естественных сил человека, через запреты и ограничения, к восприятию освящающей благодати Божией.

О. Михаил использует предложенное Владимиром Лосским различие между домостроительством Сына и домостроительством Святого Духа². Суть этого различия в следующем. Своим Воплощением, смертью и Воскресением Христос освящает нашу природу, общую всем людям. В этом случае Дух Святой является служебным по отношению к Сыну. Таковым же Он является, освящая нашу природу в таинствах Церкви. В Пятидесятницу же Дух Святой является «самовладычно», сообщая Себя личностям, становясь присутствующим в каждой личности. Благодаря этому возможен путь личной святости. Протоиерей Лев Лебедев прилагает это различие к пасторологии, говоря о христологическом аспекте священства как о «наделении образа (человека-священника) свойствами Первообраза (Господа Иисуса Христа) без личных заслуг» и пневматологическом аспекте, который выражается «в получении пастырем чрезвычайных дарований, исходящих непосредственно от Духа Святого, в ответ на личные качества и духовный подвиг». Следовательно, для священника-педагога, по мысли о. Михаила, открываются «гораздо большие возможности в воспитательном плане благодаря пневматологическому аспекту священства, т. е. при стяжании посредством духовного подвига даров Святого Духа, освящающих естественные способности и таланты души пастыря» (с. 59). Верно. Заметим только, что христологический и пневматологический аспекты приложимы к любому человеку, ибо в таинстве Крещения очищается природа, человек соединяется с Телом Христовым — Церковью, а в таинстве Миропомазания Дух Святой дарует Себя человеческой личности, открывая путь к личной святости. Стало быть, педагогу, не имеющему священного сана, также открыт путь духовного преуспеяния.

К недостаткам работы относится, на наш взгляд, то, что непосредственно раскрытию вопроса о педагогической подготовке уделено мало места по отношению к общему объему (61 с.) сочинения. После блестящего вступления, трактующего особенности педагогического и пастырского служений (с. 5–15), основная часть посвящена рассмотрению педагогической деятельности пастыря (с. 15–42). Далее, в

² Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. 1972. № 8. С. 88–91.

§ 2, определяющем подходы к педагогической подготовке, говорится о подготовке духовной (с. 43–49). И только § 3 (с. 53–59) непосредственно раскрывает пути педагогической подготовки. Ценность исследования, однако, от этого не умаляется. Оно несомненно должно быть использовано «в области дальнейшей теоретической разработки педагогического аспекта пастырского служения, <...> а также прикладных работ, касающихся применения сформированных взглядов в воспитательной деятельности духовных учреждений, становления самосознания молодого пастыря», как полагает сам автор. Кроме того, под другим названием, более соответствующего содержанию, например «Педагогический аспект пастырской деятельности», работа может быть рекомендована к опубликованию.

15.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава НЕЧАЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. П. ЩЕННИКОВА, выполненную на тему: «Воспитание осмысленного отношения к вере»

Дипломная работа «Воспитание осмысленного отношения к вере» воспитанника VI курса семинарии Щенникова Евгения посвящена чрезвычайно важной и малоизученной проблеме внутреннего состояния христианина и его отношения к вере, включающей его стояние в вере, соблюдение в чистоте своей веры, внимание и укрепление веры. В святоотеческом наследии можно найти ясное представление о догматической стороне вопроса христианской веры, с другой стороны, часто в аскетических трудах встречаются конкретные указания, как возгревать христианскую ревность и укреплять веру, но очень мало раскрыт вопрос, как у христианина воспитывать должное отношение к собственной вере. Ответ на этот вопрос востребован в практике оглашения и миссионерской деятельности, пастырском служении и других сферах христианской жизни.

В дипломной работе достаточно глубоко и многосторонне задачи исследования решаются в двух главах. В первой главе «Вера в жизни человека» определяется своеобразие христианской спасительной веры, отличной от психологического и нравственного понимания веры, описываются периоды жизни христианина после обращения, рассматривается внутренне состояние христианина, способствующее возрастанию в нем дара веры. Во второй главе «Педагогическая работа по воспитанию осмысленного отношения к вере» обсуждаются пути укрепления веры, выработанные в святоотеческой аскетической традиции, главным образом, основываясь на творениях свт. Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова). Рассмотрены задачи огласительного служения в современности и сформулирован ряд рекомендаций. Таким образом, дипломная работа имеет непосредственный выход в практическую область.

В процессе выполнения дипломной работы Щенников Евгений проявил себя как работоспособный, глубоко вдумывающийся в проблему исследователь, способный выработать свой взгляд на нее. Добротный труд, написанный им, производит хорошее впечатление удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к дипломным работам, заслуживает положительной оценки.

15.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. П. ЩЕННИКОВА, выполненную на тему: «Воспитание осмысленного отношения к вере»

Дипломная работа Щенникова Е. посвящена теме, актуальной в связи с проблемой веры и личного ее осмысления каждым человеком, — главной смысловой и жизненной проблемой христианина. В этой связи настоящая работа нацелена на описание и обоснование системы подходов, идей, аскетических упражнений, способных помочь в христианской жизни для должного попечения о собственной вере.

Автором четко обозначены исходные позиции работы — сформулированы предмет и цель, поставлены задачи исследования. Данные положения являются непротиворечивыми, логичными, корректными. Апробации результатов, полученных автором, способствовал личный опыт проведения огласительных бесед.

Основная часть работы посвящена анализу веры как психологическому, нравственному, духовному феномену в жизни человека. Автором проделан глубокий системный анализ подходов к понятию «вера». Особо следует отметить выявленные и обоснованные автором условия усвоения человеком спасающей веры (покаянная, деятельная). Широкое привлечение аскетическо-нравственных сочинений выдающихся русских святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) позволило автору проследить, каким должно быть отношение человека христианина к собственной вере, а также на основе святоотеческого опыта выявить пути укрепления веры.

На основе проведенного теоретического анализа Щенников Е. обращается к практическим условиям огласительного служения в настоящее время. Достоинством работы выступает то, что автор предлагает собственные положения в практике огласительных бесед, считая их необходимыми и целесообразными для использования. В этой связи дипломное исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

В то же время, на взгляд рецензента, автору в главе 2, посвященной описанию именно педагогической работы по воспитанию отношения к вере целесообразно было бы указать, какой должна быть эта работа по отношению к людям разных возрастов, не упуская из внимания возрастные особенности личности, разный социальный, мировоззренческий опыт, ценностные установки (например, ребенка дошкольного возраста и человека, принявшего Крещение в зрелые годы). Не совсем ясна проблема исследования, которая должна вытекать из некоего противоречия. Из поставленной на с. 4 проблемы, скорее, следует констатация факта (изучение веры, определение воспитательных условий).

Несмотря на данные замечания, которые носят преимущественно корректирующий, уточняющий характер, дипломная работа Е. Щенникова представляет собой оригинальное по замыслу, завершенное, самостоятельное, убедительное исследование. Цель и задачи автором достигнуты. На основании этого дипломная работа заслуживает высокой позитивной оценки.